

ТАМАРА КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО

НЕ ХВАТАЕТ НЕБА

ПОВЕЗЛО

Я живу на краю,
Только хата моя не с краю,
А на самом бую,
И я первой рассвет встречаю,
И врагов, и друзей,
Словом, всех, кто к нам в гости едет
Мимо хаты моей.
Первой — я, уж потом — соседи.
Даже вишни мои
Раньше, первыми, зацветают.
Птицы ягоды их
Тоже раньше других съедают...

А пожар со степи
Сжечь пытался мой дом упрямо,
Слава Богу, дожди
Налетели и сбили пламя.

КРАСНОВА-ГУСАЧЕНКО Тамара родилась в 1948 году в деревне Щепятино Брасовского района Брянской области. Окончила филологический факультет Брянского государственного педагогического университета. Автор более двадцати книг поэзии, прозы, стихов и сказок для детей, многочисленных публикаций в литературных журналах Беларуси, России и других стран ближнего зарубежья. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси в номинации "Поэзия", многочисленных международных литературных премий. Член Союзов писателей Беларуси, России и Союзного государства, член Правления СП Беларуси и Союзного государства. Живёт в Витебске.

Хоть какая беда
Подкрадётся к нам в час неровный,
Моя хата всегда
Первой держит всю оборону.
Защищает село,
Часовым всех предупреждая,
Словом, мне повезло,
Впереди живу, а не с краю.

ЧУДО

В юности мы много слов приятных
Слышим, и восторги и признанья,
Все они естественны, понятны:
Первая любовь, рассвет, свиданье...
Молодость влюблённостью обильна,
Вот и комплименты пышным цветом
Сыплются из рога изобилья.
Никакого чуда нету в этом...

Но сегодня я видала чудо:
Не рассвета сказку, не заката,
Не цветенье сада, врать не буду,
То была больничная палата.
Скромный интерьер, а на кровати
Женщина седая, пожилая,
И в её потухшем горьком взгляде
Угольки пожаров догорали.

Память не всегда дарила радость,
Юность отгремела, пролетела,
Молодость умчалась, что осталось?
Измождённое болезнью тело,
Грусть, тоска, усталость, боль без срока
И былых воспоминаний слёзы?
Но приходит к ней седой, высокий
Муж... В руках — пушистики-мимозы.

Нет, не в этом чудо, не в мимозах,
Не в горящих ярко апельсинах,
Чудо — эта встреча, эти слёзы
Радости на старческих морщинах.
Он погладил её тихонько руку
И поцеловал: “Моя родная!
Как ты? — Я отлично! Как там внуки? —
Молодцы! Моя ж ты золотая,

Как сегодня ты опять прекрасна,
Звёздочки в глазах твоих сияют,
Мне от этого тепло и ясно.
Я красивей глаз твоих не знаю!”
А она с любовью отвечала
Взглядом молчаливым, долгим, нежным,
И больничная палата стала
Вся уютной и такой безбрежной.

Поутихли за окном метели,
И прозрачней воздух стал морозный,
У обоих лица молодели,
И светились солнышком — мимозы.

НЕ ВИНИ

Открыл мою книгу? Она — про тебя:
Похожие ночи, похожие дни,
Где в строки уложены жизнь и судьба,
А что не успела сказать — не вини,

Прости, что тебя предавали больней,
Коварней — обычная мзда за успех.
Себя не щадя, я постигла, что мне
Не выразить меры страданий за всех.

Бумагу возьми, карандаш, и — пиши,
Не прячь своё горе, откройся до дна,
Пусть рвётся плотина страданий души
И боль истекает, и тает вина.

* * *

*Где мыслил я
и чувствовал впервые...*
Ф. И. Тютчев

— Что ты бродишь по пепелищу?
Что ты плачешь в родном краю?
Что отчаянно, горько ищешь?
— Ах, ищу я тут — жизнь свою,

Дни влюблённости золотые
И свидания первого свет,
Только избы — давно пустые,
И ни следа, ни звука нет.

Нежно глажу крышку колодца —
В нём давно зацвела вода.
Где-то там, на дне, встрепенётся,
Всколыхнётся моя беда...

Она канула в эти недра
И уснула на самом дне,
Вот опять не хватает неба,
Не хватает воздуха мне.

Только ветер. Зелёный ветер,
И вселенский, зелёный шторм.
Мимо — жизнь в золотой карете,
Не поможет ничто, никто

Мою молодость — хоть глазочком! —
Увидать... Где любовь моя?
— Ма-а-ма! — мне закричала дочка...
Оглянулась, а это — я.